

МОЛОДЕЖНЫЙ ЖИЛОЙ КОМПЛЕКС: ВОПЛОЩЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИДЕЙ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ СВЕРДЛОВСКА-ЕКАТЕРИНБУРГА (1980-е – 2020-е гг.)

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросу влияния социально-культурных инициатив на городскую среду в плане градостроительных и архитектурных решений. Целью статьи является описание исторического кейса по социальному проектированию в архитектуре и выявление причинно-следственных связей между социальной программой жилого комплекса и его архитектурно-градостроительным наследием. Опираясь на концепцию социального проектирования, представленную в трудах представителей модернистской парадигмы в архитектуре, автор анализирует опыт движения молодежных жилых комплексов – МЖК – в Свердловске в 1980-е годы. Сущность МЖК заключалась в объединении идеи привлечения на конкурсной основе на строительство жилья будущих жильцов при финансировании строительства предприятиями-работодателями с социальной программой жилого комплекса. Благодаря фактору социалистического соревнования в сообщество строителей и жителей МЖК отбиралась молодежь с активной жизненной позицией. Социальная программа МЖК включала концепцию самоуправления и развивающего досуга для взрослых и детей.

Автор описывает два кейса движения МЖК в Свердловске / Екатеринбурге и на их примере показывает, каким образом социальная программа молодежного жилого комплекса предопределила архитектурный проект, и какие инфраструктурные изменения возникли в процессе строительства и последующей жизни жилых комплексов.

Изучение исторических материалов (концепция МЖК, нормативные и отчетные документы, интервью с участниками движения) позволило автору продемонстрировать, за счет каких характеристик движения архитектурное наследие МЖК проявило себя неординарными градостроительными решениями, а также под воздействием каких факторов градостроительное наследие МЖК слабо проявлено в современной городской среде. Пик движения МЖК пришелся на годы перестройки (1985-1991), когда правительственный курс на демократизацию и гласность оказался созвучен идеям территориального самоуправления и самоорганизации сообществ по месту жительства, свойственным МЖК. Однако реформы 1990-х годов свели на нет действовавшие в СССР экономические основания строительства молодежных жилых комплексов и стимулировали индивидуалистические стратегии выживания в новых – рыночных – условиях. Данные факторы сделали невозможным дальнейшее строительство МЖК и противоречили идее совместности в организации жизни жилых комплексов.

Опыт движения МЖК показывает, что социальные инициативы с последовательной программой способны конструктивно влиять на городскую среду, однако изменение экономических условий в исторической перспективе после смены поколений может привести к почти полному исчезновению возникшего архитектурного наследия в городской среде и памяти.

Город в моменте – это предмет сотрудничества или борьбы социальных групп с разными целями и стратегиями самореализации, которые затем остаются в городской среде – в виде градостроительных решений и / или символических объектов. Социология города больше 100 лет изучает вопросы простран-

ственной сегрегации, влияния экономических парадигм и культурных концепций на городское развитие, а жители городов продолжают составлять кейсы для исследований (чикагская и лос-анджелесская школы социологии города, феноменология города, акторно-сетевая теория города и др.). Мы можем при-

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Старостова Людмила Эдуардовна
(канд. филос. наук, доцент)
Президентский центр Б. Н. Ельцина
(620014, Россия, Екатеринбург,
ул. Бориса Ельцина, 3)
[@ starostova@ycenter.ru](mailto:starostova@ycenter.ru)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Молодежный жилой комплекс, МЖК, социальный эксперимент, городская среда, архитектура.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Старостова Л.Э. Молодежный жилой комплекс: воплощение социальных идей в городской среде Свердловска-Екатеринбурга (1980-е – 2020-е гг.) // Управление культурой. 2022. № 4. С. 11–21.

вести немало примеров конкретных проектов, когда социальные изменения трансформировали устройство и облик городов. Например, Нью-Йорк времен Роберта Мозеса, советские города эпохи первых пятилеток, новая столица Бразилии по проекту Оскара Нимейера. Опыт осмысления того, как культура различных

эпох и социумов видоизменяет город, привел архитекторов, градостроителей и управленцев к пониманию того, что для материализации социальных идей требуется специальная инфраструктура, соответствующее пространственное планирование, принципы формирования функциональных зон (школа Баухауса, конструктивизм, функционализм). То есть архитектура способна программировать социальные процессы, эта идея нашла выражение в понятии социального проектирования.

Социальное проектирование в архитектуре стало особенно популярно в XX веке и пережило два пика актуализации: сначала в концепциях социального жилья раннего авангарда [1, 3, 5, 9, 16].

Екатеринбург несет на себе следы нескольких планировочных решений, обусловленных историческими ситуациями и стратегиями развития города. Возникнув как город-завод, Екатеринбург строился в виде крепости, организованной вокруг пересечения плотины с протянувшейся вдоль нее главной городской улицей, и реки. Сформированная этой системой координат сетка кварталов придала городу регулярный ритм, и сегодня ощутимый в центре уральской столицы.

Следующим этапом в градостроительной политике Екатеринбурга стало получение городом статуса столицы индустриализации на Урале. К северу вырос соцгород Уралмашзавода, а центр был пересмотрен приехавшими в советский Свердловск архитекторами. Заведующая городским бюро планировки Наталья Бойно-Радзевич в интервью газете «Уральский рабочий» так описала новое зонирование города: «Весь Свердловск будет разделен на районы: административный, торговый, жилой, университетский, фабрично-заводской, больничный, физкультурный и район складов» [2].

Дальнейшим шагом в развитии как Свердловска, так и других советских городов, стала эпоха реконструкции городских центров и строительства типовых спальных районов – по всей стране индустриальным методом возводились многоэтажки, объединенные социально-бытовой инфраструктурой в микрорайоны.

Их жителям не нужно было ехать в центр, чтобы купить товары и продукты, сходить в кафе или кино, а дети посещали школу и садик у дома. Такой тип городского зонирования обусловлен несколькими факторами – опережающим ростом городского населения, развитием технологий индустриального домостроения, развитием представлений о бытовом комфорте. Примерами этих этапов городского развития могут послужить разные российские города, но существуют отдельные случаи, которые выбиваются из массового тренда и могут служить убедительным доказательством того, как представление об образе жизни соседского сообщества повлияло на городскую среду. В Екатеринбурге таким случаем является движение МЖК – молодежных жилых комплексов. Это движение зародилось в подмосковном Калининграде (ныне – Королёв) еще в конце 1960-х годов. Первый дом МЖК там был построен в 1971 году. Но массовый характер движение приобрело после успеха второго – Свердловского – МЖК, первый камень которого был заложен в 1980 году, а первый дом сдан в 1981 году. 1980-е годы отмечены строительством МЖК во множестве городов страны, но период расцвета движения оказался коротким – кризис и собственно прекращение движения наступили в 1992-1993 годах, когда после начала экономических реформ модель финансирования строительства жилья в стране изменилась. В итоге немногие МЖК могут похвастаться состоявшимся успешным «социальным экспериментом» – когда и жилой комплекс успели возвести, и пожить в условиях самоуправляемого соседского сообщества.

В условиях советской системы МЖК представлял собой модель решения жилищной проблемы за счет неосвоенных в плановой экономике финансовых ресурсов. В Советском Союзе строительство многоквартирного жилья финансировалось государством через профильные министерства и подведомственные им крупные промышленные предприятия.

Все годы своего существования Советский Союз испытывал дефицит

жилья, люди ждали квартир по 15-20 лет. В 1950-е годы многие все еще жили в бараках – общежитиях с крайне низким уровнем комфорта, построенных в годы первых пятилеток. Для решения проблемы жилищного дефицита использовались как экономичные строительные технологии (например, каркасно-засыпные, блочные, позже – крупнопанельные дома), так и разные способы организации строительства. Среди них был и самострой (он же – строительство жилья хозяйственным способом). Этот способ получил распространение в 1950-е годы и заключался в том, что предприятие финансировало строительство жилых домов для своих сотрудников, а строили его сами сотрудники – будущие жильцы. Они приходили на стройплощадку после рабочей смены, им могли помогать члены их семей. Этот метод позволял экономить на оплате труда строителей.

С наступлением эры индустриального домостроения строительство домов без привлечения строительного подрядчика стало затруднительным. Дефицит жилья в стране сохранялся, и в конце 1960-х годов в городе Калининграде Московской области (сейчас город называется Королёв) появилась инициатива строительства молодёжного жилого комплекса – МЖК.

Сущность модели МЖК заключалась в том, что предприятия ради удержания молодых специалистов выделяли деньги на строительство жилья, строительная организация-подрядчик в обмен на часть квартир предоставляла своих специалистов и технику, а будущие жильцы становились на год строителями этих домов. Отличие МЖК от самостроя состояло в том, что МЖК декларировал цель построить не только жилой комплекс, но и соседское сообщество с элементами самоуправления. Согласно Положению о МЖК, «высшим органом управления коллектива МЖК является общее собрание (конференция) его членов, которая избирает совет и ревизионную комиссию МЖК» [14, с. 12]. В информационном листке оргкомитета МЖК-1 в Екатеринбурге цель МЖК звучит так: «создание молодёжного жилищного комплекса с

элементами коммунистического быта и общественного самоуправления» [6]. МЖК опирался на несколько исторических феноменов:

- самострой как метод возведения жилья с использованием труда будущих жильцов,
- движение строительных отрядов с особой этикой труда и сотрудничества,
- концепция жилых домов с элементами обобщественного быта – домов-коммун.

Опишем основные признаки МЖК в четырех тезисах:

1. Поначалу финансирование строительства МЖК велось за счет средств, неизрасходованных за год на строительство по государственному плану. Тем самым МЖК помогали строителям отчитываться о выполнении годового плана и перераспределяли финансовые потоки с менее эффективной модели на более эффективную. Похожие процессы происходили и в так называемом «теневом» секторе экономики.

2. На стройку МЖК было непросто попасть, так как желающих получить квартиру вне очереди было больше, чем квартир. Поэтому среди кандидатов организовывалось соревнование за выход в отряд. По советской производственной традиции оно получило название социалистического соревнования. На стройку МЖК попадали только те, кто выдерживал жесткую конкуренцию в общественной активности и в участии в бесплатных общественных работах (субботниках). Не вся молодежь была готова трудиться так много. Поэтому это обеспечило селекцию в сообщество МЖК той части советской молодежи, которая занимала активную жизненную позицию.

3. Основной костяк участников МЖК составили ветераны движения строительных отрядов. Сутью движения было привлечение труда молодых людей, как правило – студентов, на временную работу в секторах экономики с дефицитом рабочей силы. В студенческих отрядах культивировалась этика командного духа, ударного труда, закрепленная в специальной символике и ритуалах. Большинство студенческих отрядов работали в строительной отрасли и так и называ-

лись – строительные студенческие отряды. Выпускники этих отрядов владели строительными навыками и знали, что такое коллективная ответственность за результат труда. Все эти качества были унаследованы движением МЖК, где на стройку люди выходили отрядами, а затем отрядами заселялись в один дом.

4. В условиях советского общества прагматическая модель МЖК (получить отдельную квартиру без очереди) нуждалась в идеологическом обосновании. Этим обоснованием стала официально провозглашенная цель советского общества – коммунизм. В эпоху позднего социализма в обществе сформировалось терпимое отношение к двойным стандартам – публичному принятию коллективистской идеологии и индивидуалистическим стратегиям в повседневности [18]. Поэтому инициаторы МЖК, не кривя душой, обосновали модель по строительству жилья через идею социального эксперимента по формированию общества коммунистического типа: только лучшие молодые люди побеждают в соцсоревновании, затем еще на этапе строительства они формируют дружный коллектив, а потом совместно проводят досуг и воспитывают своих детей.

Большой вклад в концепцию МЖК внесла свердловская инициативная группа под руководством Евгения Королёва. Будучи первопроходцами движения МЖК в Свердловске и вторыми во всем СССР, ее участники разработали большой труд, обосновывающий и описывающий модель молодежного жилого комплекса. В нем говорилось о связи МЖК с предприятиями-дольщиками, о значении досуга взрослых и детей по месту жительства, о роли МЖК в формировании личности, об опыте домов-коммун, о влиянии жилищных условий на повышение рождаемости, об организации стройки и жизни в МЖК.

Один из авторов концепции Вячеслав Микотин так обосновывал необходимость участия предприятий в проекте: «Развернутое... социалистическое соревнование между молодёжными коллективами... позволит, с одной стороны, без ущерба для плановых показателей

определить контингент рабочих и служащих, посылаемый на строительство комплекса, а с другой стороны, определить резервы повышения производительности труда, повышения культуры и организации производства, дать новый импульс для рационализаторства и новаторства». Здесь Микотин напрямую связывает мотивацию к получению жилья с производственными показателями кандидата в МЖК [7]. То есть МЖК описывался как мощный стимул повышения производительности труда.

В условиях социалистического строя утилитарные доводы не считались достаточным обоснованием МЖК, нужно было привести идеологические аргументы, которые тоже звучат в проекте Устава МЖК (автор В. Вахтер): «способствовать решению жилищной проблемы молодых специалистов..., проблемы воспитания подрастающего поколения, организации досуга детей и взрослых, развитию общественного самоуправления и формированию коммунистических взаимоотношений в быту» [7].

Большое внимание в Концепции уделено обзору эволюции идеи коммунального общежития от Античности до наших дней. К прототипам молодежного жилого комплекса Вячеслав Микотин относил идеальное государство Платона, утопии Томаса Мора и Томмазо Кампанеллы, фаланстеры французских утопистов и мастерскую-коммуну Веры Павловны из романа Н. Чернышевского «Что делать?». В советском периоде В. Микотин выделил дома-коммуны 1920-х гг. и дома с частично обобщественным бытом 1960-х гг. Одной из причин фиаско Дома нового быта (арх. под рук. Н. Остермана), по его мнению, стало чрезмерное увлечение в обобществлении бытовых функций.

Социальная концепция МЖК в Свердловске стала основой технического задания на архитектурный проект. «Это учет социально-демографической структуры жителей МЖК (молодёжь с детьми) и повышенных требований к объектам соцкультбыта – их гибкости в ответ на запрос растущих детей МЖК и разнообразия малых архитектурных

форм в дворовом благоустройстве. Образное решение ансамбля должно выражать дух молодёжного жилого комплекса» [10, с. 52].

В свердловском МЖК-1 идея социального эксперимента нашла на практике наиболее полное выражение: разработанная там методика планирования социального развития в рамках микрорайона заимствовалась другими МЖК.

Итак, концепция молодёжного жилого комплекса была построена на идее глубокой связи строительства жилья руками будущих жителей, добившихся права участвовать в нем через соцсоревнование, с формированием из команды строителей сообщества единомышленников, которых отличает активная жизненная позиция и стремление действовать сообща.

Чтобы состояться в качестве заявленного социального эксперимента по формированию коллектива по месту жительства и коммунистической личности, МЖК должны были организовать постоянно действующую инфраструктуру досуга, общения, самоуправления.

Статус социального эксперимента обязывал предъявлять доказательства успешности начинания. А это значит, что в МЖК должна кипеть общественная жизнь. И с разной степенью активности в разных МЖК она действительно развивалась.

На практике мотивация участников была более прагматичной, чем на бумаге. Многие после получения квартиры сворачивали общественную активность, но практики сотрудничества в вопросах обустройства жизни, совместного присмотра за детьми и совместного досуга продолжались. Срабатывали спланируемый эффект общего опыта строительства и высокая концентрация людей с активной жизненной позицией.

В годы перестройки на волне демократизации по всей стране стали раздаваться призывы к развитию форм местного самоуправления, и советы МЖК начали активно претендовать на контроль над системами обслуживания жилых комплексов и правовое обеспечение механизмов самоуправления в самих МЖК:

- «Необходимо решить вопрос о передаче от местных Советов народных депутатов советам МЖК части полномочий по управлению жизнедеятельностью подопечной территории».

- «Закрепить за советами МЖК право влиять на кадровую политику на предприятиях сферы обслуживания..., решать вопросы аренды нежилых помещений, а также другие вопросы, в которых советы МЖК более компетентны».

- «Наиболее целесообразно правовые нормы деятельности советов МЖК закрепить в готовящемся законе о самоуправлении территории».

- Предусматривать в МЖК создание хозрасчетных организаций торговли и услуг. [12, с. 19].

Однако этих цели не удалось достичь. Несмотря на массовое распространение движения МЖК, попытки (иногда успешные) интегрировать представителей МЖК в районные городские советы, контролировать качество предоставляемых государством коммунальных услуг, переходить на самоокупаемость за счет развития хозрасчетных услуг, МЖК вынуждены были интегрироваться в существующую иерархию государственных ведомств. Например, в 1986 г. клуб МЖК-1 уже являлся подведомственным городу учреждением культуры. В Екатеринбурге ни одному МЖК (а их в городе было не менее 6) не удалось найти юридическую форму, которая бы обеспечила МЖК независимость и самоуправление.

Итак, МЖК представлял собой сложное социальное, экономическое, культурное, градостроительное явление. Каким образом социальная концепция МЖК отразилась на его архитектуре? Если сравнить опыт разных МЖК на территории всего Советского Союза, то большинство из них были таковыми лишь номинально – как дань моде и возможность привлечь под популярное название средства на строительство жилья. Чаще всего МЖК формировались в рамках одного предприятия, сотрудники действительно сами возводили себе дома с привлечением строительного подрядчика, но решением жилищного вопроса все заканчивалось. В некоторых слу-

Рис. 1. Указатели в МЖК-1 (фото А. Барабанова, из личного архива Е. Бухаровой).

чаях замысел МЖК был амбициозным – с масштабной культурной программой, но он не был реализован из-за завершения советской эры домостроения. Но в некоторых случаях, когда проект стартовал за 8-12 лет до краха государственной экономики, удавалось построить многофункциональный жилой комплекс со своим лицом и запустить там социальные процессы. В Свердловске таким был МЖК-1. Он не просто стал ярким явлением в городской жизни, но и превратился в методический центр движения. И еще один свердловский МЖК – МЖК-4 может похвастаться законченным архитектурным и социальным проектом, но также служит и печальным примером несостоявшихся планов.

МЖК-1 финансировали несколько организаций, они назывались дольщики. Самыми крупными дольщиками стали НПО автоматики и Уральский политехнический институт. Пропорционально финансовому вкладу предприятий-дольщиков распределялись квоты на квартиры между сотрудниками этих предприятий. Проектировали МЖК молодые архитекторы из Свердловского архитектурного института, получившие за эту работу в МЖК квартиры. Группу под руководством А. Барабанова оформили на стажировку в Свердловскгражданпроект, привязали к мастерской В. Масленникова, и они разработали проект микрорайона, в котором авторские планировоч-

ные и архитектурные решения сочетались с высокой долей построек общественного назначения в общей массе домов. Проще говоря, на N-е количество жителей комплекса приходилось гораздо больше культурно-бытовой инфраструктуры, чем в среднем по стране.

Архитекторы МЖК получали техзадание, в котором центральной и ключевой социальной единицей была семья и задачи ее развития, – как детей, так и взрослых.

В пояснительной записке к эскизному проекту МЖК говорилось, что комплекс должен создавать условия для гармоничного развития детей, сокращения времени на выполнение бытовых задач (готовку, стирку), создание условий как для общения людей, так и уединения.

Вот как архитекторы МЖК видели архитектурно-художественные принципы проекта:

1. Молодежный жилой комплекс – это не только социальный, но и архитектурный эксперимент, суть которого заключается в том, что на основе обычного, типового жилища создается необычная архитектурно-художественная среда, отвечающая самым современным требованиям.

2. Архитектурная среда МЖК – это «живой организм», включающий жилье – «нейтральную ткань», общественный центр – «сердце», блоки общественного пользования (пристройки) и открытые общественные пространства МЖК – «органы», пешеходная улица и дорожки – «кровеносные сосуды».

3. Пространственная организация МЖК строится по структурно-иерархическому принципу, то есть, общее пространство МЖК делится на групповые пространства, которые, в свою очередь, делятся на пространства для семьи – социальной ячейки. Этому делению соответствует «ступенчатость» построения учреждений культурно-бытового обслуживания МЖК: торговобутовой и молодежный культурно-спортивный центры – для МЖК в целом, блоки общественного пользования – для жилой группы, квартала – для семьи.

4. Непрерывность предметно-пространственной среды. Каждый пространственный узел органично

перетекает в другие, связываясь с ними планировочно, малыми архитектурными формами, площадками для отдыха и игр и другими элементами благоустройства. Архитектура общественных зданий и сооружений МЖК органично «вырастает» из естественного и искусственного ландшафта.

5. Гибкость (многофункциональность) пространств. Возможно множество функций в одном и том же пространстве с учетом смены их во времени.

6. Создание пространств для общения и уединения (обособления) на всех уровнях пространственной организации МЖК.

7. Новизна, острота и необычность архитектурных форм – как отражение многообразия и динамичности социальной жизни молодежи.

8. Активное использование цвета – как одного из важнейших элементов, организующих предметно-пространственную и архитектурно-художественную среду молодежного жилого комплекса [15].

Итогом этого подхода стало то, что в МЖК-1 типовые жилища многоэтажки получили индивидуализирующий маркер – суперграфику с растительными мотивами на фасадах, дворы имеют индивидуальные решения детских площадок, а проекты общественных зданий решены в авторской манере. Даже сегодня в дворах МЖК можно встретить каменную крепость (она же может быть интерпретирована как корабль), мостик над прудом, каменный лабиринт. А когда-то тут были деревянные домики и разнообразные авторские игровые площадки, выполненные из дерева. Идеи возникали в самом процессе строительства. Например, корни выкорчеванных деревьев были превращены в лес, где с удовольствием лазили дети. По воспоминаниям детей МЖК в жилом комплексе была создана среда, которая стимулировала воображение, побуждала придумывать различные игровые сюжеты.

Не все идеи удалось реализовать. Огромный учебно-воспитательный центр так и не построили – не хватило финансирования, хотя экспериментальная школа здесь была и успешно работала – в других по-

мещениях. Весь комплекс должен был связывать прогулочный бульвар-река, но его реализация до сих пор остается мечтой ветеранов движения МЖК.

В МЖК-1 есть важный архитектурный элемент, которого не было в проекте, но который появился как логичное продолжение социальной концепции комплекса. От рытья котлованов под фундаменты было много грунта, основу которого составлял бутовый камень. Строителям не хотелось тратить ресурсы на его вывоз. И мжковские архитекторы нашли остроумное и уместное решение – оформлять природным камнем детские площадки и газоны и построить амфитеатр для общих встреч и коллективных ритуалов. Рядом с амфитеатром вырос интересный ландшафтный парк – сквер холмов.

Когда МЖК-1 стал центром всесоюзных фестивалей движения, в амфитеатре проходили его массовые мероприятия. Сюда приходили на КВН и деловые игры, здесь проводились общие собрания, концерты, детские праздники.

Если амфитеатр (Форум) стал архитектурным воплощением сообщества, коллективизма, благоустройство дворов – духа творчества и игры, то здание оргкомитета МЖК выразило идею самоуправления соседского сообщества. По Уставу в МЖК был оргкомитет, преобразовавшийся после запуска жилого комплекса в Совет МЖК. Но в советской административной системе такого субъекта не существовало и так и не появилось – МЖК не смогли сохранить свои советы. Тем более удивительно, что этот прыжок в будущее где-то получил архитектурное выражение.

Рис. 2. Роща из корней выкорчеванных деревьев в МЖК-1 (фото из личного архива М. Бойбородина).

Когда в МЖК были заселены первые дома и заработали поликлиника, детские сады, клубы, он продолжал строиться. Идея социального проектирования продолжала работать – у жителей спрашивали, что еще они хотели бы видеть построенным в МЖК.

В 1988 г. в газете «Советский журналист» были опубликованы предложения архитектурно-планировочной мастерской МЖК. Архитекторы предлагали привязать к новому жилому дому блок обслуживания с химчисткой, прачечной, пунктом проката, салоном ремонта радиоаппаратуры. Также мастерская планировала построить помещения для семейного клуба, почты, банка, спортивно-технического клуба.

Архитектурный проект МЖК-1 был удостоен нескольких наград – бронзовой медали Международного архитектурного смотра в г. Брно (Чехословакия) в 1984 г. и премии Ленинского комсомола в 1985 г.

Несмотря на то, что на всех этапах реализации организаторы и участники МЖК сталкивались с массой проблем, а решения этих проблем нередко находились на грани или за гранью правового поля (что неудивительно – ведь модель МЖК и приспособилась к советской планово-административной системе, и противоречила ей), движение МЖК предложило альтернативное виде-

ние роли человека в формировании условий его проживания – как автора, организатора и заинтересованного участника.

Как комментирует опыт МЖК-1 Марина Бедулева, работавшая в оргкомитете МЖК на социологическом направлении, «была создана система мотивации. Мотиватор, конечно, квартира, а в этом пространстве начинало происходить многое. Ставилась задача социокультурного развития, творческого, и люди отвечали за процессы творческого развития. Это и детские программы, очень интересные технологии, разновозрастные объединения. Тогда волонтерства не было, а разновозрастные объединения были. Клубы по месту жительства, в очень значительном количестве, я и потом в министерстве занималась этими вопросами, но тогда в МЖК их было много. Интересно то, что те, кто стояли у руля культурно-досуговой программы, постоянно продуцировали какие-то творческие процессы и технологии» (Интервью, 2018).

Если в МЖК-1 социальный эксперимент состоялся в полной мере, то в МЖК-4 многое осталось на уровне замысла. И неудивительно, ведь строительство этого МЖК началось только в 1987 году – за 5 лет до перехода к рыночной экономике. В микрорайоне вдоль улицы Репина был выделен участок под строи-

Рис. 4. Станция детского технического творчества в МЖК-1 (фото В. Коралева, из архива Президентского центра Б. Н. Ельцина).

тельство МЖК, где основная доля участников работала на одном предприятии – в НПО автоматики. Лидеры этого МЖК по большей части имели опыт участия в МЖК-1 и мыслили новый комплекс как развитие идей первого МЖК Свердловска.

Социальная программа МЖК была очень разносторонняя: от бытового обслуживания до экологии. Остановлюсь на некоторых ключевых разделах программы: школьный научно-исследовательский комплекс «Родники», досуг и система самоуправления в МЖК.

Идея многофункционального педагогического комплекса быстро эволюционировала. В 1984 году социально-педагогический комплекс (СПК) «рассматривался как территориальная форма содружества школы, семьи, общественности или объединение воспитательных сил и органов территории, принадлежащих разным ведомствам», но к 1990 году СПК мыслился как среда воспитания личности [13]. В составе СПК должен был функционировать школьный научно-исследовательский комплекс (ШНИК). Его целью было создание среды опережающего развития через школу нового типа. Идея этой школы во многом наследовала концепции учебно-воспитательного центра в МЖК-1. Генеральные планы застройки МЖК-4 в конкурсных проектах учитывают этот педагогический комплекс как точку притяжения, к которой ведут все пути, как композиционный центр микрорайона. При ШНИК должны были функционировать центр совре-

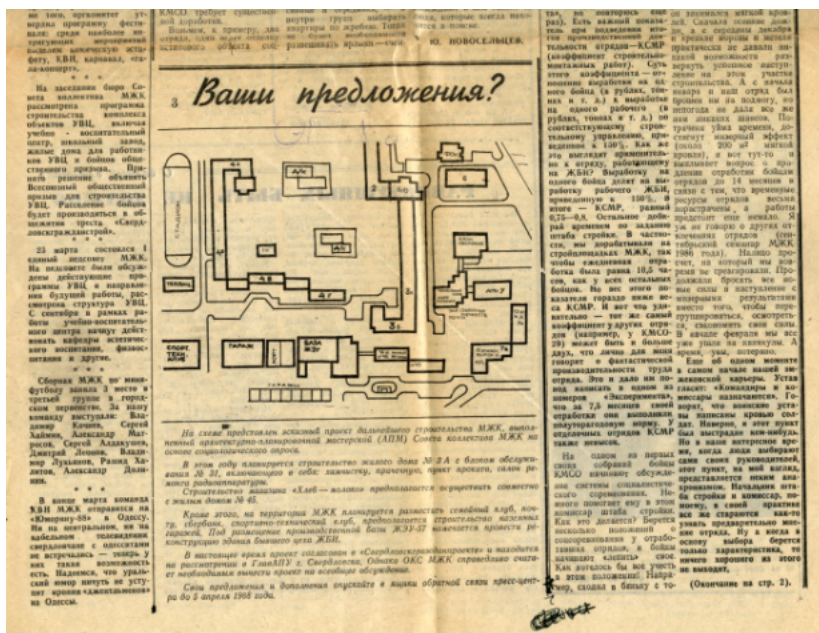

Рис. 3. Планировка домов последней очереди строительства в МЖК-1 (из номера газеты «Советский журналист» от 29.03.1988).

менной семьи и культурно-спортивный центр.

В 1986 году состоялся проектный семинар, на котором были представлены конкурсные архитектурные проекты МЖК. В альбоме семинара отражены те же социальные идеи, которые лежат в основе концепции первого МЖК Свердловска.

В техзадании на архитектурный проект была сформулирована социальная концепция, так называемые «принципы МЖК»: жилье как комфортная среда развития личности, коллективизм, самоуправление, соответствие архитектурно-пространственной среды потребностям жителей. По вошедшим в альбом «Проектный семинар-86» (архив В. Засыпкина) фрагментам проектов видно, что задача обеспечения социальной программы средствами архитектуры учитывалась всеми проектантами. В конкурсе победила идея камерных жилых кварталов, нанизанных на бульвар (А. Савченко, Е. Трубецков). Вот как описывает идею Евгений Трубецков:

«Когда мы предлагали проект с камерными дворами, это было архитектурной ересью, потому что 1960–80-е годы – это время открытых пространств. Советский модернизм исповедовал идею свободных планировок и больших протекающих пространств. А мы боролись за камерное пространство, где дети могут находиться в полной безопасности, расти и дружить, как это было в домах прежних эпох. Чтобы там было какое-то подобие садов. Это была попытка встать в оппозицию индустриальному строительству – поставить сквозную аллею, связывающую 5 кварталов и площадь с клубом МЖК.

МЖК воспринимался как единый коллектив. И мы – архитекторы – должны были организовать для него иерархию мест: это моя квартира, это мой подъезд, это мой дом, это мой двор, это мой комплекс. А для этого нужно было сделать забор из домов, чтобы внутри как шкатулочка была. И с первым домом это у нас получилось» (Интервью, 2019).

Кроме жилых домов в генеральном плане комплекса Савченко и Трубецкова были клуб, детские ясли-сад, бассейн, физкультурно-оздо-

ровительный блок, кафе, универсам, магазин «Игрушки», огромный социально-педагогический комплекс. Однако крах системы социализма, а с ним и модели финансирования МЖК, не позволил реализовать всю программу.

Детский сад был основан на типовом проекте, но имел изюминку – со стороны угла, выходящего в сторону здания штаба МЖК, к нему пристроен эркер. Это было сделано для того, чтобы придать парадный вид проходу на площадь МЖК между детским садом и зданием Совета МЖК.

Из намеченного в МЖК-4 успели построить лишь пять жилых домов, детсад и здание Совета МЖК. Сегодня в нем расположен офис девелоперской компании, а о социально-педагогическом комплексе напоминает брошюра с планом социального развития на 1989–1990 годы.

Проект благоустройства МЖК учитывал то, как сами жители использовали придомовую территорию. В МЖК-4 придомовые территории были малы для запроектированной плотности расселения. Поэтому предлагалось использовать стены и кровлю тепlopункта как

основу для спортивного оборудования. Для защиты зеленой и рекреационных зон двора мжковцы предложили решение в виде высокого каменного бордюра или живой изгороди, а также декоративные элементы, обозначающие зону отдыха.

Сегодня, когда во дворах стало много машин, это решение выглядит очень мудрым. И, конечно, это красиво, хотя бордюры сделаны из подручных материалов. Во дворе первого дома МЖК по авторскому проекту двух дизайнеров из архитектурного института – Елены Павловской и Леонида Салмина – была построена детская площадка. К сожалению, деревянные конструкции не сохранились.

В центре МЖК должна была располагаться площадь – место, куда выходят сразу несколько объединяющих жителей объектов – Совет МЖК, клуб МЖК, детский сад. Сегодня эта площадь используется как автостоянка, в будние дни по ней свободно могут передвигаться люди, а в выходные допуск на нее закрыт, поскольку территория эксплуатируется стоящими здесь офисными зданиями.

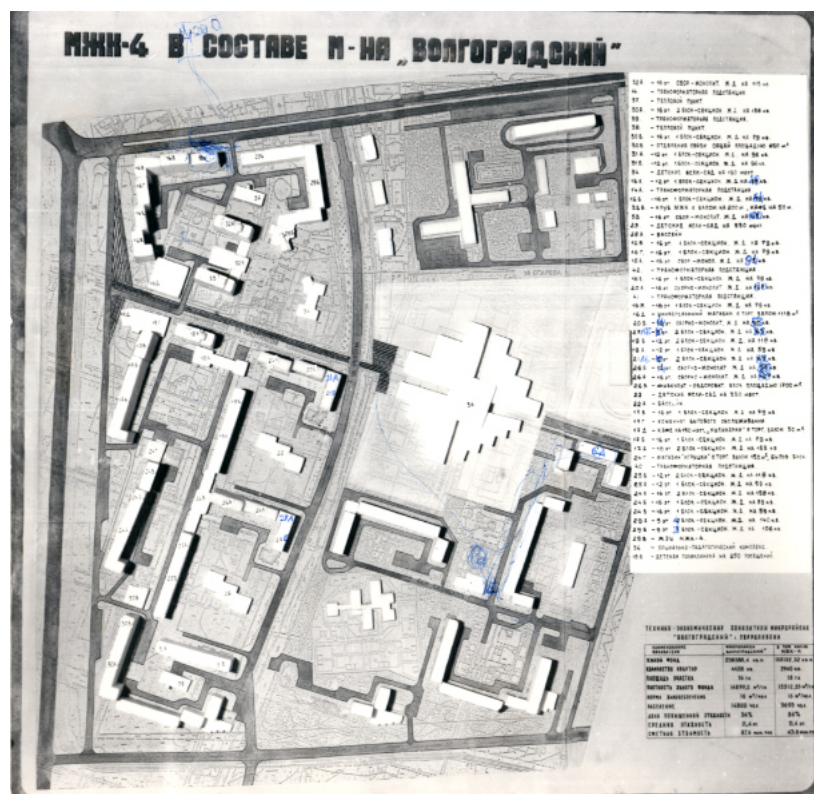

Рис. 5. Генеральный план МЖК-4 в микрорайоне Волгоградский (фото из личного архива С. Леконцева). Авторы проекта А. Савченко и Е. Трубецков.

Инициированная Михаилом Горбачевым перестройка, казалось, открыла перед движением МЖК широкие возможности. Постановление Совета Министров СССР в 1985 году официально признало МЖК прогрессивной формой строительства.

В уже построенных МЖК хозрасчет стал популярной формой самофинансирования. Кроме того, в перестройку у комсомола появилась такая форма предпринимательства как центры научно-технического творчества молодежи. Эти очаги коммерции оказывали различные услуги предприятиям и тем самым зарабатывали деньги на свое развитие.

Коммерческая деятельность довольно быстро продемонстрировала мжковцам, что коммерческие интересы могут вступать в противоречие с миссией социального эксперимента. Вот какие отклики получили коммерциализированные услуги в МЖК-1: «Кооперативы же, в том виде, в каком они сейчас тестируют общечеловечность, мне не по душе... Боюсь, что МЖК, отданный на откуп самостоятельно хозяйничающим организациям, превратится в улей, где каждая ячейка площадей (а ведь это главное богатство МЖК) будет использоваться для производства чьих-то денег, а не для гармонического развития наших детей и вовсе не для укрепления их здоровья» [8, с. 4].

Реформа политической системы, сделавшая выборы в советы народных депутатов альтернативными, привела к демократизации власти и использовалась участниками МЖК для усиления своего влияния на власть. Имеющие опыт лидерства члены оргкомитетов и советов МЖК становились депутатами разных уровней. В годы перестройки МЖК-1 превратился в методический центр движения по всей стране и стал эпицентром фестивалей и экспериментальных методик.

Как показали интервью с участниками МЖК, хотя отдельная квартира была главным мотиватором вступления в МЖК, радость получения квартиры проходила довольно быстро, а радость от общения, творческой самореализации и признания в коллективе была долгой. Большинство участников дви-

жения и сегодня считают строительство и советский период жизни в МЖК лучшим временем в своей жизни. В то же время те участники МЖК, кому 1990-е не принесли большого успеха, вспоминают о времени МЖК как о прекрасном времени, утраченном в 1990-е.

Экономические реформы 1990-х с приватизацией, свободным рынком, сокращением государственного финансирования строительства стали для движения МЖК разрушительным фактором. Индивидуализм мелких собственников потеснил чувство соседской общности. Идея открытого общения соседей померкла на фоне снижения уровня жизни большинства граждан и одновременного роста преступности. Железные двери стали перекрывать постороннему путь в подъезд, на этаж, в квартиру. Решетки покрыли оконные проемы первых и вторых этажей. Большинство жителей сосредоточилось на выживании в новой экономике.

Все эти явления вытеснили коллективистские установки соседей. Помещения органов управления МЖК тоже стали предметом приватизации. Команды лидеров МЖК начали распадаться. Кто-то уходил в бизнес, кто-то – в политику, кто-то использовал опыт строительства МЖК, чтобы сменить профессию и покинуть переживающее кризис предприятие. К 1992 году финансирование строительства МЖК повсеместно прекратилось.

В каждом из рассматриваемых МЖК Екатеринбурга архитектурный

проект был призван обеспечить реализацию социального эксперимента МЖК. И в каждом социальный эксперимент закончился вместе с советской эпохой. Как это отразилось на состоянии комплекса?

МЖК-1 активно развивался более 10 лет. Поскольку клубы почти сразу после начала работы были интегрированы в систему городского управления культурой, им удалось сохранить свои функции. Правда, теперь их связь с МЖК ослабла и держится на принадлежности руководителя клуба, кружка к сообществу МЖК. По мере того, как эти люди будут уходить, связь станет еще слабее. Наиболее убедительным свидетельством распада служит здание оргкомитета. Если фотографии 1980-х годов показывают его архитектурное своеобразие и наличие коллективных ритуалов, то современное состояние свидетельствует о приватизации его функций. Первое вторжение в его целостность произошло по инициативе основателя и руководителя МЖК Е. Королёва. Движимый идеей развития МЖК в форме коттеджного поселка, Королёв апробировал архитектуру такого коттеджа на здании оргкомитета, надстроив 3 этаж и обезобразив тем самым замысел архитектора. После 1992 года один из бывших членов оргкомитета приватизировал здание и начал сдавать его помещения в аренду. Прекращение общей жизни и связи с сообществом, появление разных арендаторов и потребность расширить пространства под аренду за-

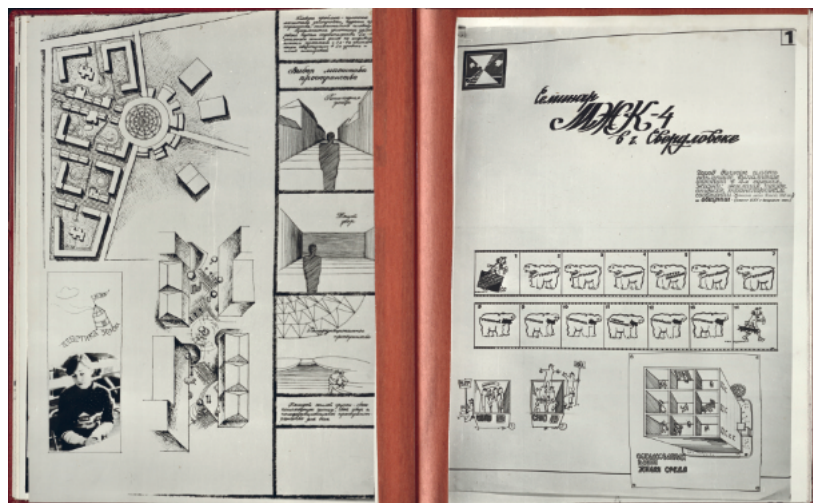

Рис. 6. Разворот альбома «Проектный семинар-86» (из личного архива В. Засыпкина).

вершили превращение центра самоуправления сообщества в отчужденный коммерческий объект.

Вторым ярким свидетелем распада сообщества в 90-е стал амфитеатр, построенный не по плану, а из отвалов скального грунта в ходе строительства комплекса и ставший в 1980-е местом встреч и праздников. Фотография конца 90-х показывает запущенность амфитеатра. Со временем его деревянные конструкции разрушились, а вместо мжковцев здесь стали собираться сомнительные социальные группы.

Визуальное исчезновение МЖК в среде спального района демонстрирует МЖК-4. Здесь деформация градостроительной концепции в 90-е проявлена более травматично.

Как было отмечено, генеральный план МЖК предполагал, что в центре комплекса будет большая площадь для общих встреч, а во дворах будут созданы камерные пространства – зоны соседского досуга и общения. На площадь должны были выходить главные фасады детского сада, клуба, Совета МЖК и бульвар.

По замыслу, это был маленький самодостаточный город с собственной системой управления. И результаты этого самоуправления до сих пор здесь видны. Это выделение зоны для прогулок и детской площадки в первом дворе МЖК. Благодаря выложенному участниками МЖК каменному бордюру машины и сегодня не могут заехать на территорию этой зоны. А входы в нее оформлены металлическими арками. В 1993 году Совет МЖК-4 организовал создание граффити на стенах теплопункта. Роспись была призвана смягчить брутальную индустриальность архитектуры и придать больше человечности двору. В городе это было одно из первых граффити.

После 1992 года в МЖК-4 на уже созданных коммуникациях (тепловые сети, канализация) продолжилось строительство жилых домов. Его вела новая компания, которую создали бывшие члены оргкомитета МЖК. Но строились новые дома уже на коммерческой основе. Социальную инфраструктуру частный заказчик не готов был оплачивать, поэтому кварталы МЖК начали превращаться в ординарный жилой микрорайон.

Рис. 7. Амфитеатр МЖК-1 (фото В. Кораблева, из архива Президентского центра Б. Н. Ельцина).

Спад рождаемости в стране из-за тяжелых реформ привел к сокращению численности детских садов. И открытый в МЖК в 1990 году детский сад в 1994 году закрыли. Здание несколько лет ветшало, пока его не приватизировали и не перестроили под деловой центр.

Сегодня ничего, кроме памятного камня МЖК, не сообщает прохожему или новому жителю о том, какая идея была заложена в генеральном плане МЖК-4. На фундаменте так и не построенного клуба возведен офис строительной компании, здание Совета МЖК тоже занимает офис девелоперской компании, бывшая площадь – общественное пространство жителей МЖК – приватизирована и является автостоянкой. В выходные дни, когда офисы закрыты, проход через площадь / автостоянку закрыт. Памятный камень МЖК перенесен сюда же, то есть доступен стороннему посетителю только в будни. Бульвар МЖК просматривается в постановке построенных позже домов, но является обычной улицей.

Движение МЖК было сложным явлением и может анализироваться с разных точек зрения – как мо-

дель привлечения рабочей силы на строительство жилья, как эксперимент по организации жизни соседского сообщества, как модель местного самоуправления, как историческое явление, развитие которого пришлось на время позднего социализма и было прервано радикальными реформами в экономике и политике.

Если задаваться вопросом о том, какие уроки мы можем извлечь из истории МЖК, и применима ли эта модель сегодня, то можно сказать следующее. Не только МЖК, но и архитектура раннего авангарда доказывает, что социальное проектирование в архитектуре влияет на жизнь пользователей. Но просчеты в оценке мотивации людей к тем или иным практикам могут привести к нежелательным последствиям: люди перестраивают пространства, используют их не по назначению или покидают. Барьером на пути идей к реализации стоят и административные регламенты. Мечты архитекторов о том, что человек по мере изменения состава семьи сможет свободно менять размер своего жилища, не раз разбивались об экономические реалии.

Но опыт МЖК демонстрирует, что создание здоровых правил свободной конкуренции запускает социальную селекцию и способствует формированию сообщества единомышленников. При наличии достаточной свободы в реализации идей это сообщество способно материализовать свои установки, учиться на ошибках и стимулировать раз-

витие в своих участниках лучших качеств. И даже после размывания состава мжковцев, спустя годы оказывается достаточно небольшого ядра из единомышленников, чтобы продолжать считать жилой комплекс своим и вкладывать свои время и силы в то, чтобы реновировать обветшавшие пространства, не позволять внешней администрации произ-

водить нежелательные изменения, объединять людей для совместных проектов по улучшению городской среды. Так, в МЖК-1 в 2019 году при активном участии ветеранов МЖК был отремонтирован сквер первостроителей МЖК, приведен в порядок амфитеатр, в который периодически возвращается жизнь в виде соседских мероприятий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

- [1] Броницкая А. Ю., Малинин Н. С., Пальмин Ю. И. Москва: архитектура советского модернизма. 1955-1991: справочник-путеводитель. 2-е изд., испр. М.: Музей современного искусства «Гараж», 2019. 352 с.
- [2] Будущий Свердловск // Уральский рабочий. 1926. 01 декабря.
- [3] Вегман Г. Крупное жильё // Современная архитектура. 1927. № 1. С. 14.
- [4] Советский журналист: учебная газета факультета журналистики УрГУ. Выпуск пресс-центра МЖК от 13.12.1988. С. 4.
- [5] Гропиус В. Круг тотальной архитектуры. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. 208 с.
- [6] Информационный листок оргкомитета от 18 ноября 1977 г.: машинописная рукопись. Архив А. Барабанова.
- [7] Концепция молодежного жилого комплекса: машинописная рукопись. Архив Е. Бухаровой.
- [8] Мальцева Л. Конференция: быть или не быть? // Советский журналист: учебная газета факультета журналистики УрГУ. Выпуск пресс-центра МЖК. 13 декабря 1988 г. С. 4.
- [9] Меерович М. Градостроительная политика СССР (1917-1929). От города-сада к ведомственному рабочему поселку. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 352 с.
- [10] Молодежный жилой комплекс. Сто вопросов – сто ответов: машинописная рукопись. Свердловск, 1986. Архив А. Ромашова.
- [11] Огородникова О. А. Массовое жилищное строительство в истории советской повседневности // Universum: общественные науки. 2018. № 3 (44). С. 6-9.
- [12] Окна. ТАСС – МЖК // Ежемесячный вестник ТАСС и Всесоюзного центра МЖК при ЦК ВЛКСМ. 1989. № 1 (январь).
- [13] План социального развития МЖК-4 «РОДНИКИ» на 1989-1990 гг. С. 55. Архив В. Засыпкина.
- [14] Положение о молодежном жилом комплексе // Молодежный жилой комплекс: сб. норматив. документов. Свердловск, 1987.
- [15] Пояснительная записка к эскизному проекту молодежного жилого комплекса в Свердловске: машинописная версия. Архив Е. Бухаровой.
- [16] Хмельницкий Д. Николай Милютин в истории советской архитектуры // Архитектор Николай Милютин. М.: Новое литературное обозрение, 2013. С. 13.
- [17] Этажи будущего / Б. А. Ефимов, Г. Н. Карелова, С. Д. Хорошилов и др. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1986. 191 с.
- [18] Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М.: НЛО, 2021. 664 с.

YOUTH RESIDENTIAL COMPLEX: THE EMBODIMENT OF SOCIAL IDEAS IN THE URBAN ENVIRONMENT OF SVERDLOVSK-YEKATERINBURG (1980s - 2020s)

AUTHOR'S INFORMATION

Liudmila E. Starostova
(Ph.D. of Philos. Sc., Assoc. Prof.)
The Boris Yeltsin Presidential Center
(3, Boris Yeltsin St., Ekaterinburg,
620014, Russia)
@ starostova@ycenter.ru

KEYWORDS

Youth residential complex, YRC,
social experiment, urban environment,
architecture.

ABSTRACT

The article is devoted to the issue of the impact of socio-cultural initiatives on the urban environment in terms of urban planning and architectural solutions. The purpose of the article is to describe the historical case of social design in architecture and to identify cause-and-effect relationships between the social program of a residential complex and its architectural and urban heritage. Based on the concept of social design, presented in the works of representatives of the modernist paradigm in architecture, the author analyzes the experience of the movement of youth residential complexes - YRC - in Sverdlovsk in the 1980s. The essence of the YRC was to combine the idea of attracting future tenants for housing construction on a competitive basis with the financing of construction by employers with the social program of the residential complex. Thanks to the factor of socialist competition, young people with an active life position were selected into the

community of builders and residents of the YRC. The social program of the YRC included the concept of self-government and developing leisure for adults and children.

The author describes two cases of YRC movement in Sverdlovsk / Yekaterinburg and, using their example, shows how the social program of the youth residential complex predetermined the architectural project, and what infrastructural changes arose during the construction and subsequent life of residential complexes.

The study of historical materials (the concept of the SRC, regulatory and reporting documents, interviews with participants in the movement) allowed the author to demonstrate, due to which characteristics of the movement the architectural heritage of the SRC proved to be extraordinary urban planning solutions, and also under the influence of what factors the urban heritage of the SRC is poorly manifested in the modern urban environment. The peak of the YRC movement occurred during the years of perestroika (1985-1991), when the government's course towards democratization and glasnost turned out to be in tune with the ideas of territorial self-government and self-organization of communities at the place of residence, characteristic of the YRC. However, the reforms of the 1990s nullified the economic foundations for the construction of youth residential complexes that were in force in the USSR and stimulated individualistic survival strategies in the new market conditions. These factors made it impossible to continue the construction of the YRC and contradicted the idea of compatibility in organizing the life of residential complexes.

The experience of the YRC movement shows that social initiatives with a consistent program can constructively influence the urban environment, however, a change in economic conditions in the historical perspective after a generational change can lead to the almost complete disappearance of the emerging architectural heritage in the urban environment and memory.

FOR CITATION

Starostova L.E. (2022). Youth residential complex: the embodiment of social ideas in the urban environment of Sverdlovsk-Yekaterinburg (1980s - 2020s). *Managing culture*. No. 4. Pp. 11–21.

REFERENCES:

- [1] Bronovitskaya A. Yu., Malinin N. S., Palmin Yu. I. Moscow: the architecture of Soviet modernism. 1955-1991: guide book. 2nd ed., rev. M.: Garage Museum of Contemporary Art, 2019. 352 p.
- [2] Future Sverdlovsk // Ural worker. 1926. December 01.
- [3] Wegman G. Enlarged housing // Modern architecture. 1927. No. 1. S. 14.
- [4] Soviet journalist: educational newspaper of the journalism faculty of the Ural State University. Issue of the MZhK press center dated 12/13/1988. C. 4.
- [5] Gropius V. Circle of Total Architecture. M.: Ad Marginem Press, 2017. 208 p.
- [6] Information leaflet of the organizing committee dated November 18, 1977: typewritten manuscript. Archive of A. Barabanov
- [7] The concept of a youth residential complex: typewritten manuscript. Archive of E. Bukharova.
- [8] Maltseva L. Conference: to be or not to be? // Soviet journalist: educational newspaper of the journalism faculty of the Ural State University. Release of the press center of the MZhK. December 13, 1988, p. 4.
- [9] Meerovich M. Urban planning policy of the USSR (1917-1929). From the garden city to the departmental workers' settlement. M.: New literary review, 2018. 352 p.
- [10] Youth residential complex. One Hundred Questions, One Hundred Answers: typewritten manuscript. Sverdlovsk, 1986. Archive of A. Romashov.
- [11] Ogorodnikova O. A. Mass housing construction in the history of Soviet everyday life // Universum: social sciences. 2018. No. 3 (44), pp. 6-9.
- [12] Window. TASS - MZhK // Monthly Bulletin of TASS and the All-Union Center of the MZhK under the Central Committee of the Komsomol. 1989. No. 1 (January).
- [13] Social Development Plan MZhK-4 "RODNIKI" for 1989-1990 P. 55. Archive of V. Zasytkin.
- [14] Regulations on the youth residential complex // Youth residential complex: Sat. standard. documents. Sverdlovsk, 1987.
- [15] Explanatory note to the draft design of a youth residential complex in Sverdlovsk: typewritten version. Archive of E. Bukharova.
- [16] Khmel'nitsky D. Nikolai Milyutin in the history of Soviet architecture // Architect Nikolai Milyutin. M.: New Literary Review, 2013. P. 13.
- [17] Floors of the future / B. A. Efimov, G. N. Karel'ova, S. D. Khoroshilov and others. Sverdlovsk: Sred.-Ural. book. publishing house, 1986. 191 p.
- [18] Yurchak A. It was forever until it ended. The last Soviet generation. M.: NLO, 2021. 664 p.